

ШТОРМ ДУХОВ ч.2

С ужасом защитники города осознали, что им негде укрыться от натиска Ночных Преследователей. Призраки неслись на пульсирующей волне смертоносной магии, и волна эта не могла ни разбиться о скалы, ни

потонуть в глубокой расселине, ни повернуть вспять, столкнувшись с замковыми стенами. Что хуже, призраки ударили по городу с двух сторон. И хотя люменетские подкрепления спускались с высоких шпилей в самое сердце города, они не успевали принять полную боевую готовность, чтобы положить конец этой призрачной волне, словно каменщики, неспособные сопротивляться потоку, порожденному озером, когда дамба уже прорвана.

Благодаря усердным тренировкам, первые несколько часов у людей получалось сохранять порядок и давать отпор врагу. Когда же непроглядная полуночная тьма опустилась на город, их решимость дрогнула. Черные цветы парализующего страха проросли в сердцах тех, кто собственными глазами видел натиск Ночных Преследователей. Вытянутые клыки впивались в шеи и вскрывали пульсирующие вены, а твердые когти с такой легкостью вспарывали грудные клетки, будто те были набиты соломой. Ухмыляющиеся черепа смерти заглядывали в окна и лезли в бойницы. Призраки хохотали в своем маниакальном ликовании, пролетая сквозь заграждения и учиняя резню снова и снова.

А затем явилась надежда. Она не показалась в обличии альва, но тенью гиганта пала на жителей города. Крылатая, четвероногая, царственная и гордая, а на лице у нее – безмятежная маска. То был лунасфинкс Селеннар, дух истинной луны Хиша. Нимб лунного света окутал существо, которое спустилось с небес. Его сияние быстро заливало улицы города. Когда искрящиеся энергии этого света касались неживых захватчиков, призраков отбрасывало назад, их сущность сгорала и рассеивалась в ничто, словно тряпье, пожранное бурей.

Ответ не заставил себя долго ждать. Массивный дьявольский экипаж, запряженный кошмарными боевыми конями, сделал крутой вираж в небесах и на полном скаку помчался прямо в сторону пришельца, призрачные хозяева кареты визжали от злости. Но существо даже не дрогнуло. Оно произнесло всего одно единственное слово, одно имя, четко и ясно – мощь его голоса могла бы сдвинуть горы.

— *ТЕКЛИС.*

На долю секунды показалось, что пространство над головой существа, напоминающего сфинкса, затянуло весь свет вокруг. Затем во взрыве из ничего, подобно звезде, появился Архимаг Теклис, представший во всем своем величии. Тело альва исторгло языки пламенного солнца, которые заструились по улицам города. И людей, и альвов, первым делом отпрянувших назад в замешательстве и страхе, прикосновение этих лучей

умиротворяло и освежало своей прохладой, как если бы все они окунулись в воды озера, залитого лунным светом.

Ночных призраков ждала совсем иная участь. Они кричали в агонии, пока из широко раскрытых пасть и пустых глазниц сочился свет. В конце концов, призраков разрывало на части, и оставался лишь душевный пепел, развеивающийся по ветру.

Тройка мертвых королей пронеслась через колокольную башню, расположившуюся неподалеку; за ними тянулся след эфирного пламени. Мертвецы мчались в сторону Теклиса. Клинки были подняты вверх. Загробные голоса зывали к Великому Некроманту, надеясь обрести его защиту. На тонких губах Бога-Мага появилась едва заметная улыбка. Его глаза засияли еще ярче, когда он погрузился в самую бездну своих знаний о Шайше. Мгновение спустя призрачные всадники превратились из мучимых Ночных Преследователей в духов, нетронутых коварным колдовством Нагаша. Когда же они достигли сферы лунного света, окутавшей Селеннара, то вновь приняли обличие смертных скакунов и наездников, которыми когда-то были. Крича от страха и ужаса, они один за другим стремительно рухнули вниз. Их тела разбились о мостовую.

Бог-Маг поднял свой посох высоко над головой, и энергия Хиша бурным потоком пронеслась через него, словно отраженная стеклянной призмой. Горящие копыта силы – светло-желтые, розовато-красные, сверкающие синевой – хлынули прямо из Теклиса во всех направлениях, каждое настигало одного из предводителей Ночных Преследователей, которые роились на улочках внизу. В тот же миг убийцы с петлями, затянутыми на их шеях, и грозного вида палачи были изгнаны из этого мира, баньши – утихомирены навсегда, а призраки, несущие песочные часы – уменьшены до размеров крохотных темных песчинок, которые вскоре растворились насовсем.

Жители Удачи Поселенца возликовали. Улицы города зазвенели от восторженных криков и хвалы Бога-Мага, когда Теклис поднялся ввысь.

— *Спаситель явился, — кричали они. — День ознаменует победа; мы сможем прогнать эту ночь!*

И когда эти слова были произнесены вслух, они стали явью.

Завеса отчаяния, которая накрыла защитников города, начала подниматься. Каждый новый бой, каждая молниеносная атака только укореняли в людях чувство, что волна отступает, что посягнувшие на их

землю духи – теперь не больше минувшего ночного кошмара, от которого не останется и следа, когда вспыхнет новый день. В Гармоничном квартале люминарки и ураганумы людских волшебников прокатились по Триумфальной аллее, чтобы встретиться с сияющими отрядами люменетов, марширующих с другой стороны. Объединенные своими обширными знаниями городских улиц и обретшие новую надежду в ярком сиянии искрящихся вспышек света, альвы и люди стали сооружать блокады, открывать карантинные зоны и, наступая на врага, очищать районы города от призраков. Совсем немногие главари Ночных Преследователей избежали изгнания. Они умчались вдаль, чтобы принести весть хозяевам о случившемся бедствии. За собой они оставили бурный рой захватнических орд, дважды позабытых и обреченных на бесславную гибель перед лицом мстительных ксинтилийских воинств.

Всю ночь и весь день жители города выжигали проклятие, опустившееся на них. Когда «счет мясника» подошел к концу, на улицах лежали тысячи тел, многие тысячи. Тех, кто не обретет покой во смерти, были целые сотни: на лицах этих несчастных застыло выражение боли и ужаса, а их души были конфискованы. Они унеслись вместе со слабеющей волной Некротрясения, которая и стала причиной их гибели. По приказу Теклиса их похоронили со всеми почестями, а их имена – были высечены на великой Колонне Мучеников. Несмотря на весь тот урон, что понесла Удача Поселенца за первые страшные часы, город вышел победителем и стал еще сильнее.

Повсюду разнеслась молва: стоит нежити бросить свою самую страшную армию в наступление, жители Хиша смогут отбросить темные силы. История и вправду получилась славной. И, по крайней мере, первое время оправдывала себя...